
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

УДК 911.3:338.48

ДИНАМИКА И ГЕОГРАФИЯ ПОТОКА РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ В ФИНЛЯНДИИ И ЭСТОНИИ В 2004–2018 гг.

© А. Г. Манаков^{1*}, О. А. Чученкова^{1**}, И. А. Иванов^{2***}

¹Псковский государственный университет, Псков, Россия

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

*e-mail: region-psk@yandex.ru

**e-mail: oksanachuchenkova@gmail.com

***e-mail: ii60@bk.ru

На фоне заметного сокращения выездного туризма из России с 2014 г. Финляндия и Эстония сохраняют лидерство среди стран Европейского Союза по количеству поездок в них россиян. Соседское положение с Россией придает ряд характерных черт географии турпотока россиян на территории этих стран. Целью исследования является выявление как географических закономерностей, так и специфических особенностей распределения турпотока из России на территории Финляндии и Эстонии. Картографический анализ позволил выявить связь величины турпотока россиян на территории этих стран: 1) с удаленностью региона от границы с Россией, а также от С.-Петербурга, являющегося главным поставщиком российских туристов в эти страны; 2) с плотностью населения на приграничных территориях, особенно с российской стороны; 3) с расположением и объемом ежегодного трафика многосторонних автомобильных пунктов пропуска через границу. Кроме того, активному трансграничному туристскому обмену на участке российско-эстонской границы Ивангород (Кингисеппский район Ленинградской области) – Нарва (уезд Ида-Вирумаа) способствует этническое родство населения по обе стороны границы и возможность пешеходного пересечения границы по мосту через р. Нарва.

Ключевые слова: туризм, приграничье, величина туристского потока, автомобильные пункты пропуска, трансграничные регионы.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-3-9

Введение и постановка проблемы.

Согласно статистике Федерального агентства по туризму (Ростуризма), в последние годы Финляндия и Эстония входят в десятку наиболее популярных направлений туризма россиян [2]. И это несмотря на резкое уменьшение с 2014 г. потока российских туристов в эти страны, что связано, в первую очередь, с падением курса рубля по отношению к евро. Финляндия по приему россиян в 2018 г. занимала третье место в мире и первое – в Европейском Союзе (около 2,5 млн поездок россиян), а Эстония находилась на седьмом месте в мире и на втором – в ЕС (свыше 1,3 млн поездок) [7].

С 2014 г. в России была принята новая методика оценки количества въездных и выезд-

ных туристских поездок, соответствующая требованиям Всемирной туристской организации. По новым стандартам к туристским отнесены поездки с деловыми и профессиональными целями, посещение родственников и знакомых. В Финляндии и Эстонии данная методика была принята раньше, что позволяет проследить динамику турпотока в эти страны из России за весь период исследования, т.е. начиная с 2004 г. Следует признать, что лишь небольшая часть выездного потока в Финляндию и Эстонию рассматривается как посещение стран собственно с туристскими целями. Тем не менее, и другие поездки зачастую включают элементы туризма и рекреации.

Важнейшей причиной большого въездного потока россиян является соседство этих государств с Россией, но при этом далеко не все приграничные страны входят в число наиболее популярных направлений российского туризма. Соответственно, в данном случае сказываются длительные социально-экономические и культурные связи населения стран-соседей, а также упрощенное получение виз в эти страны и в целом в шенгенскую зону, что и отразилось на высокой интенсивности въездного туристского потока.

В Эстонии на развитии трансграничного туризма отражается также этническое родство населения, проживающего на территориях, приграничных с Россией (особенно это касается фактически русскоязычного уезда Ида-Вирумаа). А в Финляндии получили особое развитие приграничный шопинг-туризм и рекреация, в частности, благодаря приобретению жителями Санкт-Петербурга и Ленинградской области дач на соседних с Россией территориях. Кроме того, Финляндия в течение всего периода исследования выступала как страна транзитного туризма россиян, следующих далее в другие страны шенгенской зоны.

В обоих случаях сказывается фактор географической близости этих стран к Санкт-Петербургу, сопоставимого по численности населения со всей Финляндией. Именно жители «северной столицы» создают основную часть турпотока россиян в Финляндию и Эстонию, причем в сфере их туристско-рекреационных интересов находятся, в первую очередь, приграничные с Россией территории этих стран.

Целью исследования является выявление географических закономерностей и специфических черт распределения потока российских туристов на территории Финляндии и Эстонии, а также изучение географической выраженности последствий резкого спада турпотока в эти страны с 2014 г.

Обзор ранее выполненных исследований. Несмотря на хорошую изученность современного состояния международного туризма в Финляндии и Эстонии (например, [14, 17]), достаточно редки публикации, в которых рассматривается география туристских потоков на уровне регионов этих стран. Обычно изучение потоков туристов в эти страны является частью работ, посвященных трансграничному туризму, напри-

мер, [12, 19]. Особенно нужно выделить исследования, которые выполнены в рамках теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования, в частности, на российско-эстонской границе [3, 4, 5, 20]. Имеются также и работы, в которых специально анализируется турпоток из России в Финляндию (например, [6, 16, 18, 21]), при этом территория Финляндии рассматривается с точки зрения развития отдельных видов приграничного туризма россиян [1, 8, 9].

Ранее нами была рассмотрена динамика и структура по странам выезда потоков иностранных туристов в Эстонию, а также распределение иностранных туристов, в т.ч. российских, по уездам Эстонии [10, 11]. Кроме того, турпотоки из России в Эстонию нами анализировались с целью оценки степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов на российско-эстонской границе [4, 5].

Материалы и методика исследования. Исследование опирается на государственную статистику по туризму, представленную на официальных статистических сайтах Финляндии и Эстонии [15, 22, 25]. Период исследования охватывает 14-летний интервал, начиная с 2004 г. (года вхождения Эстонии в Европейский Союз), и заканчивая 2018 г. С целью анализа географического распределения потока российских туристов в Финляндии и Эстонии выбраны 2013 г., в течение которого наблюдался максимальный поток российских туристов в период исследования, и 2018 г.

При анализе географии потока российских туристов используются как абсолютные величины, так и расчетные показатели, в частности, доля россиян в общей величине потока иностранных туристов на уровне областей (регионов) Финляндии и уездов Эстонии. Кроме того, рассчитан показатель падения величины потока российских туристов с 2013 по 2018 г. на уровне административно-территориальных единиц этих стран.

Полученные результаты и их обсуждение. На рисунке 1 представлена динамика потока российских туристов в Финляндию и Эстонию с 2004 по 2018 г. Так как в российской статистике по туризму в этот период произошли изменения в методике расчета показателей выезда россиян за границу, за основу взята официальная статистика Финляндии и Эстонии.

Рис. 1. Динамика туристского потока из России в Финляндию и Эстонию в 2004–2018 гг. Составлено по: [15, 22, 25].

С 2004 г. наблюдался рост въезда российских туристов в эти страны, особенно (в абсолютном значении) в Финляндию, которая предоставила россиянам возможность упрощенного получения шенгенских виз. В Финляндии турпоток из России с 2004 по 2013 г. вырос со 190 тыс. до 778,5 тыс., т.е. в четыре раза. В это же время поток российских туристов в Эстонию возрос с 42,3 тыс. до 304,6 тыс., т.е. более чем в семь раз.

В последующем произошел заметный спад турпотока, что было вызвано резким падением курса рубля по отношению к евро. Минимальный объем потока зафиксирован в 2015 г.: в Финляндии – 351,7 тыс. (снижение в 2,2 раза), в Эстонии – 186,1 тыс. (в 1,6 раза). Затем обозначилась тенденция к восстановлению турпотока россиян, особенно в Эстонии. В 2018 г. в Финляндии величина турпотока из России составила 377,6 тыс., в Эстонии – 247,3 тыс.

На рисунке 2 отображена доля российских туристов в областях (регионах) Финляндии и уездах Эстонии от общего количества иностранных туристов в 2013 г. Для обеих стран характерна повышенная концентрация российских туристов в восточных приграничных регионах и постепенное снижение их доли к западу. Наиболее высокая доля туристов из России наблюдается в регионах, которые расположены ближе к Санкт-Петербургу. В регионах, расположенных западнее, количество туристов из России заметно меньше.

На региональную и локальную географию турпотоков россиян в Финляндии и Эстонии оказывают влияние, в первую оче-

редь, многосторонние автомобильные пункты пропуска (МАПП), отображенные на картосхеме. МАПП, в зависимости от объема трафика в год, разделены нами на три категории: *крупные* – с количеством пересечений государственной границы свыше 1 млн в год, *средние* – от 200 тыс. до 1 млн и *малые* – до 200 тыс. [13, 23]. Наиболее высока доля россиян среди иностранных туристов в приграничных с Россией регионах, обслуживаемых крупными МАПП. Отметим, что лидерство по объему ежегодного трафика (свыше 3 млн) держит МАПП Нарва – Ивангород на российско-эстонской границе, что связано с его использованием для пешеходного пересечения границы по мосту через р. Нарву. Ему несколько уступают два самых южных МАПП на границе России с Финляндией с объемом трафика от 2 до 3 млн, которые обслуживают прямое автомобильное сообщение между Санкт-Петербургом и Хельсинки.

В Финляндии конкуренцию россиянам составляют туристы из стран Евросоюза, в первую очередь, из Швеции и Германии. Туристы из Швеции лидируют в общем потоке иностранных туристов в юго-западной части Финляндии, из Германии – в центре страны. А в Лапландии в лидирующую тройку в 2013 г. входили туристы из Великобритании [22, 25]. В Эстонии значителен турпоток из Финляндии и Латвии. Туристы из Финляндии лидируют в общем потоке иностранных туристов во всей западной части страны, и только в некоторых южных и западных уездах (например, на островах Хийумаа и Сааремаа) им составляют конкуренцию туристы из Латвии [15].

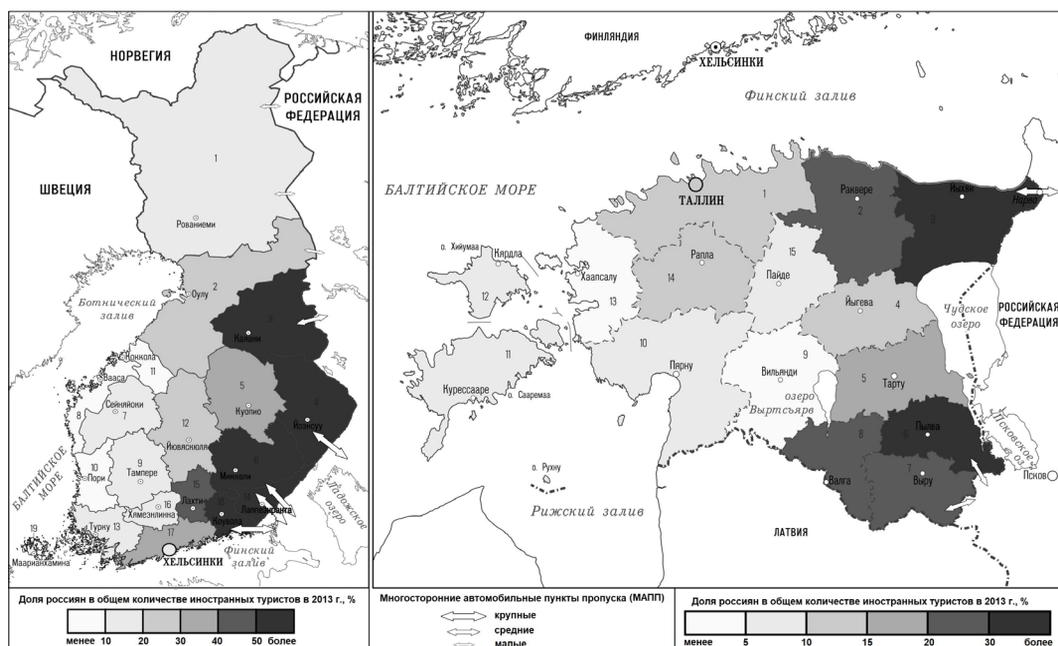

Рис. 2. Доля россиян в общем потоке иностранных туристов по регионам Финляндии и Эстонии в 2013 г.

Цифрами обозначены: области (регионы) Финляндии: 1 – Лапландия, 2 – Похьойс-Похьянмаа (Северная Остроботния), 3 – Кайнуу, 4 – Похьойс-Карьяла (Северная Карелия), 5 – Похьойс-Саво (Северное Саво), 6 – Этеля-Саво (Южное Саво), 7 – Этеля-Похьянмаа (Южная Остроботния), 8 – Похьянмаа (Остроботния), 9 – Пирканмаа, 10 – Сатакунта, 11 – Кески-Похьянмаа (Центральная Остроботния), 12 – Кески-Суоми (Центральная Финляндия), 13 – Варсинайс-Суоми (Исконная Финляндия), 14 – Этеля-Карьяла (Южная Карелия), 15 – Пяйят-Хяме, 16 – Канга-Хяме, 17 – Уусимаа, 18 – Кюменлааксо, 19 – Аландские острова. Уезды Эстонии: 1 – Харьюмаа, 2 – Ляэне-Вирумаа, 3 – Ида-Вирумаа, 4 – Йыгевамаа, 5 – Тартумаа, 6 – Пылвамаа, 7 – Вырумаа, 8 – Валгамаа, 9 – Вильяндимаа, 10 – Пярнумаа, 11 – Сааремаа, 12 – Хийумаа, 13 – Ляэнемаа, 14 – Рапламаа, 15 – Ярвамаа.

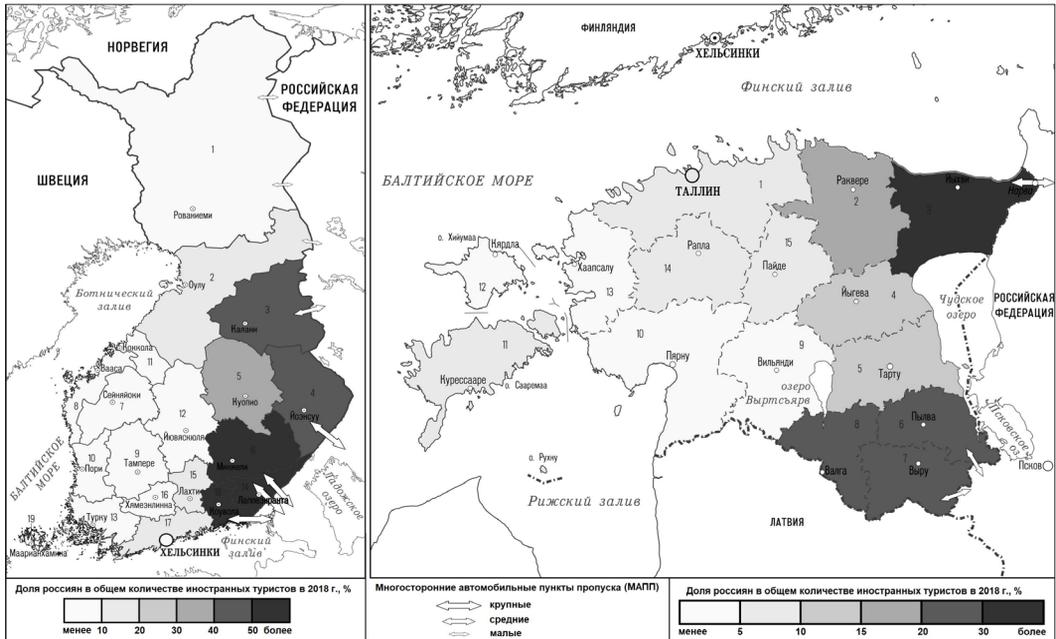
Составлено по: [15, 22, 25].

Высокая доля российских туристов в восточных регионах Финляндии свидетельствует об адаптации туристского продукта под нужды россиян. В то же время второй важнейший центр туризма в Финляндии – Лапландия, которую посещают более 1 млн чел. в год, россиянам гораздо менее интересен, чем жителям стран ЕС. Вероятно, в данном случае сказываются культурные различия: Санта-Клаус – персонаж западной культуры.

Ключевыми факторами в формировании географии турпотоков из России в Финляндию и Эстонию являются расстояние от границы с Россией и численность населения приграничных регионов по обе стороны границы, что особенно заметно отражается на величине ежегодного трафика через МАПП. Можно выделить три группы регионов Финляндии и Эстонии по степени их вовлеченности в турпотоки россиян: восточные, приграничные с Россией, с высокой долей российских туристов; центральные,

соседи России «второго порядка», со средней долей и западные с минимальной долей российских туристов. Таким образом, туризм россиян в Финляндии и Эстонии можно в полной мере назвать приграничным, поэтому не случайно изучение его именно исследователями, рассматривающими такие виды приграничного туризма, как шоппинг, паломнический и т.п. [1, 8, 9].

На рисунке 3 отображена доля российских туристов в областях Финляндии и уездах Эстонии от общего числа иностранных туристов в 2018 г. В 2017 г. в Эстонии была проведена административно-территориальная реформа, в ходе которой упразднены некоторые муниципалитеты и изменились границы уездов Пылвамаа и Вырумаа. В последний включена восточная, приграничная с Россией, часть уезда Пылвамаа. Здесь на территории проживания народа сету (сету) была образована волость Сетомаа, ныне полностью оказавшаяся в уезде Вырумаа [24].

Рис. 3. Доля россиян в общем потоке иностранных туристов по регионам Финляндии и Эстонии в 2018 г. (в границах до 2017 г.). Составлено по: [15, 22, 25].

В итоге Вырумаа стал единственным в Эстонии уездом, пограничным с Россией. В официальной статистике Эстонии данные за 2018 г. представлены уже по новым уездам. По причине изменения границ турпоток в Пылвамаа сократился примерно на 20 тыс. чел., а в Вырумаа вырос на ту же величину. Для сопоставимости показателей с 2013 г. статистика для этих двух уездов взята в старых границах уездов, т.е. по состоянию на 2017 г.

По сравнению с 2013 г. турпоток из России в Финляндию сократился в два раза, в Эстонию – на 19%. При этом общий зарубежный туристский поток вырос примерно на 10% в обеих странах. Замещение российских туристов происходило легче там, где их доля была относительно невелика, а также в столицах, и в итоге в большинстве регионов общий турпоток сократился незначительно или даже вырос. Напротив, замещения российских туристов в восточных регионах в полной мере не произошло, в них значительно сократился суммарный объем иностранного турпотока.

И только в некоторых наиболее удобно расположенных приграничных регионах, через которые проходят автомагистрали

из Санкт-Петербурга и где имеются крупные МАПП, доля россиян в общем количестве иностранных туристов сохранилась на высоком уровне, а в приграничном эстонском уезде Ида-Вирумаа поток иностранных туристов вырос в 1,5 раза именно за счет россиян.

На рисунке 4 показаны абсолютные значения объема российского турпотока в Финляндию и Эстонию в 2013 и 2018 гг. и изменение числа туристов из России по областям и уездам за этот временной интервал. В Финляндии турпоток из России уменьшился во всех регионах. Наименьшее падение наблюдается только в тех из них, где и ранее он был небольшим. Это области юго-запада страны и частично севера. Исключение составляет Лапландия, оказавшаяся в числе лидеров по снижению турпотока из России, что можно объяснить развитием в этом регионе специфических видов туризма, не привязанных к приграничным территориям. Кстати, к 2018 г. российские туристы в Лапландии и частично в Хельсинки были замещены китайскими, вошедшими в лидирующую тройку иностранных туристов, возросла также доля туристов из Японии. Кроме того, в числе регионов, испытавших достаточно

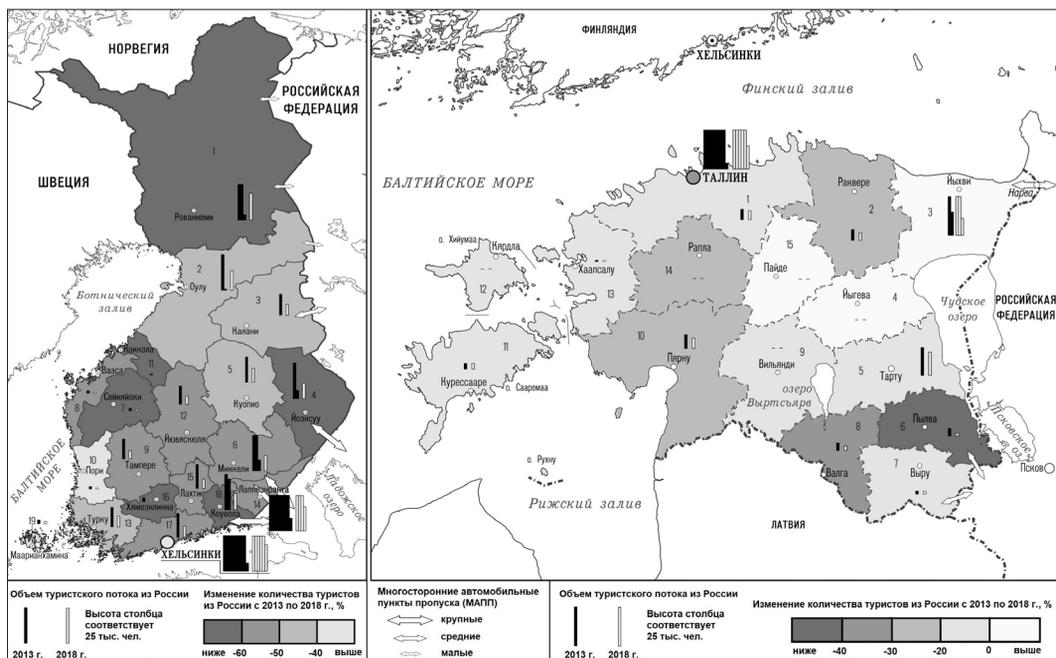

Рис. 4. Динамика количества российских туристов с 2013 по 2018 г. по регионам Финляндии и Эстонии (в границах до 2017 г.). Составлено по: [15, 22, 25].

заметные потери турпотока из России, оказались юго-восточные области Финляндии, расположенные наиболее близко к Санкт-Петербургу.

А вот в Эстонии в трех уездах произошло даже увеличение турпотока из России, но лишь в одном из них (Ида-Вирумаа) оно было существенным в абсолютном значении. Рост турпотока из России в Ида-Вирумаа свидетельствует об активизации торговых и социально-культурных контактов русского населения Ивангорода и Нарвы, что подтверждается и сохранением большого трафика МАПП Нарва – Ивангород [23].

При этом значительное уменьшение потока российских туристов произошло в Таллине, а также в двух уездах Южной Эстонии (Пылвамаа и Валгамаа) и одном уезде Северной Эстонии (Ляэне-Вирумаа). Нужно напомнить, что уезды Пылвамаа и Вырумаа рассмотрены нами в границах до 2017 г., и в этой связи важно отметить, что уезд Вырумаа (в старых границах) не столь сильно пострадал от уменьшения турпотока из России, как Пылвамаа. Возможно, это связано с тем, что россияне, пересекающие российско-эстонскую границу, стали чаще ездить не через МАПП Койдула – Куничина гора

на трассе из г. Печоры в Тарту, а МАПП Лухаммаа – Шумилкино на Рижском шоссе, что подтверждается изменениями объемов трафика через эти МАПП.

Выводы. По версии Ростуризма Финляндия и Эстония входят в первую десятку стран мира по выездному туризму россиян. Хотя лишь небольшая часть этих поездок рассматривается как организованный туризм, тем не менее, значительный турпоток из России подтверждается официальной статистикой этих стран. С начала XXI столетия наблюдался динамичный рост турпотока россиян в Финляндию и Эстонию. Он достиг пика в 2013 г., после чего, вследствие экономической ситуации в России, испытал к 2015 г. заметное снижение (двукратное в Финляндии, почти на пятую часть – в Эстонии) с последующей тенденцией к восстановлению.

В результате уменьшения турпотока из России в большинстве регионов Финляндии и Эстонии произошло замещение россиян туристами из других стран, в том числе азиатских), хотя некоторые восточные, приграничные с Россией регионы так и не смогли компенсировать потерю российских туристов. Исключением стал эстонский уезд Ида-Вирумаа, поток российских туристов

в который не только не уменьшился, но даже в полтора раза вырос. Этому способствовали этническое родство населения по обе стороны границы и возможность пешеходного пересечения российско-эстонской границы по мосту через р. Нарва.

Распределения российских туристов по регионам Финляндии и Эстонии зависит прежде всего от близости к границе. Основная часть российских туристов концентрируется в восточных частях этих стран, вблизи границы с Россией. Второй фактор – численность населения приграничных регионов с российской стороны. Главный «поставщик» российских туристов как в Финляндию, так и в Эстонию – Санкт-Петербург.

Еще одним фактором на региональном уровне, является расположение многосторонних автомобильных пунктов пропуска (МАПП). Крупные МАПП обслуживают не только массовое передвижение за границу туристов из крупных городов, но и облегчают трансграничные поездки местных жителей. При таких поездках деловые цели совмещаются с туризмом и рекреацией.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках стратегического проекта Псковского государственного университета «Россия начинается здесь» (программа «Опорный региональный университет»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабейкина О.А., Мартынов В.Л. Паломнический туризм из России в Финляндию: современное состояние и перспективы развития // Псковский регионологический журнал. 2016. № 3 (27). С. 66–73.
2. Выборочная статистическая информация, рассчитанная в соответствии с официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристских поездок / Федеральное агентство по туризму. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/vyborochnaya-statisticheskaya-informatsiya-rasschitannaya-v-sootvetstviy-s-ofitsialnoy-statisticheskoy-metodologiyey-otsenki-chisla-vezdnykh-i-vyezdnykh-turistskikh-poezdok/> (дата обращения: 23.06.2019).
3. Голомидова Е.С. Трансграничный туристско-рекреационный микрорегион «Нарвский»: специфика формирования и перспективы развития // Псковский регионологический журнал. 2018. № 3 (35). С. 108–115.
4. Манаков А.Г., Голомидова Е.С., Крыстев В.К., Янчева К.Д. Потенциал развития трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона «Сетомаа» // Псковский регионологический журнал. 2018. № 2 (34). С. 102–116.
5. Манаков А.Г., Голомидова Е.С. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии // Географический вестник. 2018. № 2 (45). С. 156–166.
6. Рысаева М.А. Динамика туристского потока из РФ в направлении Финляндии в условиях снижения покупательской способности российских граждан // Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 3 (39). С. 41–43.
7. Статистика выезда граждан РФ за границу в 2018 году. URL: <https://ekek.ru/statistika-vyiezda-grazhdan-rf-za-granitsu-v-2018-godu> (дата обращения: 20.06.2019).
8. Степанова С.В., Шлапек Е.А. Тенденции развития трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 4. С. 103–117.
9. Устимчук В.А., Козлова В.А. Развитие железнодорожного приграничного туризма между Россией и Финляндией // Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма: Мат-лы четвертой Междунар. Интернет-конф. Научн. электр. изд. локального распространения. Под общ. ред. Е.Н. Артемовой, Ю.С. Степанова. 2011. С. 306–308.
10. Чученкова О.А. Анализ международного въездного туризма на территории Эстонии за 2016–2017 гг. // Балтийский регион: актуальные проблемы развития и преобразования природной и социокультурной среды: Мат-лы Междунар. научн.-практ. конф. 22–23 ноября 2018 г. / Под ред. А.И. Слинчака и А.Г. Манакова. Псков: Псковский гос. ун-т, 2018. С. 133–139.
11. Чученкова О.А. География потоков международного въездного туризма в Эстонию в 2004–2018 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Сер. «Естественные и физико-математические науки. 2019. № 14. С. 55–66.
12. Шлапек Е.А., Степанова С.В. Формирование трансграничного социокультурного пространства в российско-финляндском приграничье (Республика Карелия, Россия – Северная Карелия, Финляндия) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 3. С. 39–48.
13. Border traffic between Finland and Russia 2012–2019. URL: https://www.raja.fi/current_issues/statistics (дата обращения: 21.06.2019).
14. Cottrell S., Cottrell J.R. The State of Tourism in the Baltics // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism. 2015. Vol. 15, № 4. P. 321–326.
15. Eesti statistika. Statistical database: Economy. URL: http://pub.stat.ee/px-web.2001/I_Databas/Economy/databasetree.asp (дата обращения: 20.06.2019).

16. *Honkanen A., Pitkanen K., Hall M.C.* A local perspective on cross-border tourism. Russian second home ownership in Eastern Finland // *International Journal of Tourism Research*. 2016. Vol. 18. № 2. P. 149–158.
17. *Kallas P., Jarvis J.* Estonian Tourism and the Accession Effect: the Impact of European Union Membership on the Contemporary Development Patterns of the Estonian Tourism Industry // *Tourism Geographies. An International Journal of Tourism Space, Place and Environment*. Vol. 10. № 4. P. 474–494.
18. *Kushcheva N.* Potencial for Russian incentive tourism to Finland // *International Scientific and Practical Conference World science*. 2016. Т. 3. № 3 (7). P. 89–94.
19. *Laine J.* Finnish-Russian border mobility and tourism: localism overruled by geopolitics // *Tourism and geopolitics: issues and concepts from Central and Eastern Europe / Hall D. (ed.)*. Wallingford: CABI. 2017. P. 178–190.
20. *Manakov A.G., Golomidova E.S.* Estimating the Development of the Latvian-Estonian-Russian Transboundary Tourism and Recreation Region // *Baltic Region*. 2018. Vol. 10. № 1. P. 130–141.
21. *Suvilehto K., Borg P.* Russian tourists visiting Finland // *Annals of Tourism Research*. 2001. № 28 (2). P. 500–503.
22. Tilastokeskus. Statistics Finland's PxWeb databases. URL: <http://pxnet2.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/StatFin/> (дата обращения: 20.07.2019).
23. Tõhusam piirihaldusaastateks 2016–2020. URL: https://www.siseministerium.ee/sites/default/files/dokumendid/STAK/2016/programm_h_tohusam_piirihaldus.pdf (дата обращения: 09.06.2019).
24. Vabariigi Valitsuse algatatud ühinemised. Rahandusministeerium. Kasutatud 18.04.2018. URL: <https://haldusreform.fin.ee/vv-algatatud-uhinemised/> (дата обращения: 20.06.2019).
25. Visit Finland. Statistics Service Rudolf. URL: <http://visitfinland.stat.fi/PXWeb/pxweb/en/VisitFinland/> (дата обращения: 20.06.2019).

Об авторах

Манаков Андрей Геннадьевич – доктор географических наук, профессор кафедры географии Псковского государственного университета, г. Псков.

Чученкова Оксана Алексеевна – аспирант кафедры географии Псковского государственного университета, г. Псков.

Иванов Иван Андреевич – магистрант кафедры экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Для цитирования:

Манаков А.Г., Чученкова О.А., Иванов И.А. Динамика и география потока российских туристов в Финляндии и Эстонии в 2004–2018 гг. // *Региональные исследования*. 2019. № 3. С. 97–104. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-3-9

Dynamics and geography of Russian tourist flow to Finland and Estonia in 2004–2018

A. G. Manakov^{1*}, O. A. Chuchenkova^{1**}, I. A. Ivanov^{2***}

¹*Pskov State University, Pskov, Russia*

²*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

**e-mail: region-psk@yandex.ru*

***e-mail: oksanachuchenkova@gmail.com*

****e-mail: ii60@bk.ru*

At a time when international tourism in Russia has been decreasing since 2014, Finland and Estonia preserve the leadership among EU countries on number of trips there made by Russians. Neighbouring location of Russia assigning some geographical peculiarities to Russian tourist flow to the territories of these countries. The aim of the research is to identify both geographic peculiarities, as well as specific features of the distribution of tourist flow from Russia to the territory of Finland and Estonia. A cartographic analysis allowed to define the connection of the value of the Russian tourist flow at the territory of these countries with: 1) remoteness of the region from the border with Russia, as well as from St. Petersburg, which is the main supplier of Russian tourists to those countries; 2) the density of population in border zones, especially from the Russian side; 3) location and volume of annual traffic of multi-sided vehicle checkpoints at the border. Besides, an active transboundary tourist exchange at the part of Russian-Estonian border in Ivangorod (Kingisepp area of Leningrad region) and Narva (Ida-Virumaa county) is supported by ethnic population relationship on both sides of the border and the possibility to cross the border on foot along the bridge across the River Narva.

Key words: tourism, border-zone, tourist flow value, vehicle checkpoints, transboundary regions.